

СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Арискина Татьяна Павловна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорской филологии
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), ariskina82@mail.ru*

Введение. Изменения, происходящие в современном мире, оказывают влияние в том числе на язык, в частности растёт количество сложных образований. В отношении эрзянского языка эта тенденция актуальна, поскольку словосложение в нём – наиболее продуктивный способ образования новых слов. Интерес к сложным прилагательным в научном мире не ослабевает, они изучаются на материале региональных языков, в сопоставительном аспекте, с точки зрения их функционально-стилистической характеристики, анализа синтаксической стороны и внутренней структуры. Цель статьи состоит в изучении способов формирования сложных прилагательных и их оформления в орфографическом и функционально-стилистическом аспектах.

Материалы и методы. Сложные прилагательные в эрзянском языке изучались на материале «Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русского словаря» (1993). Использовались методы описательный (приёмы наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации), компонентного анализа и методика количественных подсчётов.

Результаты исследования и их обсуждение. Материал эрзянско-русского словаря показал, что словосложение в отношении прилагательных не является преобладающим способом словообразования. В частности, крайне мало прилагательных подчинительного типа. Из сложных имен прилагательных сочинительного типа были выделены две большие группы: 1) прилагательные, образованные путем слияния двух собственно прилагательных (сложные слова, образованные в результате слияния двух качественных прилагательных, и сложные слова, составленные из качественных прилагательных, носящих названия цветов); 2) сложные прилагательные, образованные путем слияния двух производных прилагательных (сложные слова, составленные из двух близких или тождественных по значению прилагательных, и сложные прилагательные, образованные в результате повтора производных прилагательных).

Заключение. Несмотря на то, что вопрос о способах написания сложных слов в эрзянском языке остается открытым, в том, что касается сложных имен прилагательных установилась твердая традиция: сложные прилагательные подчинительного типа имеют слитное написание, сложные прилагательные сочинительного типа – дефисное.

Ключевые слова: сложные слова; сложные прилагательные; сочинительная связь; подчинительная связь; словообразовательная модель; эрзянский язык.

Для цитирования: Арискина Т. П. Сложные прилагательные в эрзянском языке // Финно-угорский мир. 2019. № 2. С. 126–135.

Введение

Сложные прилагательные во многих языках характеризуются высокой частотностью употребления. Изменения в экономической, социальной, технической сфере, развитие информационных и коммуникационных технологий способствуют значительному увеличению количества сложных образований.

В мордовских языках способ словосложения – с древнейших времен преобладающий, а на данном этапе наиболее продуктивный. «Древнейшим способом словообразования является сложение, с помощью которого образуются сложные слова (компози́ты). Более того, словосложение лежит в основе древнейших процес-

сов формирования грамматического (морфологического) строя агглютинативных языков»¹. Суть словосложения состоит в том, что два отдельных слова, вступая в тесную связь друг с другом, дают одно новое понятие. По морфологическому строению сложные прилагательные распадаются на собственно сложные и парные слова. В рамках данной статьи предпринята попытка изучить способы формирования сложных прилагательных и их оформления в орфографическом и функционально-стилистическом аспектах, определить тен-

¹Цыганкин Д. В. Морфемика и словообразование мордовских языков: учеб. пособие. Саранск, 2006. С. 37.

денции их употребления. Предполагается, что подробный анализ сложных прилагательных эрзянского языка послужит основой для дальнейшего описания таких слов в историко-сравнительном аспекте.

Обзор литературы

Сложные прилагательные, как и сложные слова других частей речи, изучаются давно, в том числе на материале финно-угорских языков. «Историческое развитие способов словосложения отличается большой устойчивостью. Некоторые типы сложения слов (может быть, только в виде тенденции) были заложены еще в финно-угорском языке-основе. Во всяком случае об этом свидетельствует наличие в отдельных финно-угорских языках большого количества парных слов... а также использование в родственных языках неформленного определения в качестве первого компонента» [9, 150].

В «Грамматике мордовских языков» описаны «парные прилагательные, показывающие разные оттенки», причем в качестве отличительной черты сложных прилагательных указано, что «их элементы не допускают перестановки»². В этом же издании выделены три группы парных прилагательных по значению: 1) оба компонента сложного слова встречаются как самостоятельные слова; 2) один из двух компонентов не имеет самостоятельного значения, а служит только звукоподражательным придатком к значимому слову; 3) оба компонента в отдельности лишены самостоятельного значения³.

М. А. Келин подчеркнул, что «категория прилагательных очень бедна сложными словами, особенно подчинительного типа». Ученый связывает это с «исторически более поздним выделением имени прилагательного как части речи» [7, 13]. В сложных прилагательных сочинительного типа он различает две группы по морфологическому составу элементов. Первая группа представлена сложными словами, образованными путем слияния

двух собственно прилагательных: близких или тождественных по значению, носящих названия цветов, а также словами, образованными путем повтора одного и того же качественного прилагательного. Компонентами сложных прилагательных второй группы являются близкие или тождественные по значению и повторяющиеся производные прилагательные [7, 18–19].

В труде «Вопросы мордовского языкознания» указаны два способа образования сложных прилагательных сочинительного типа с точки зрения морфологического состава элементов: «1) путем слияния двух собственно прилагательных; 2) путем слияния двух производных прилагательных» [3, 123]. В первой группе выделяются сложные прилагательные, состоящие: а) из двух качественных прилагательных; б) из качественных прилагательных, носящих названия цветов; в) из повтора одного и того же качественного прилагательного. Во вторую группу входят сложные прилагательные, образованные: а) из двух близких или тождественных по значению прилагательных; б) повтора производных прилагательных. Сложные прилагательные сочинительного типа в указанном труде классифицируются с точки зрения самостоятельного употребления их составных частей: а) оба компонента имеют самостоятельное значение; б) одна из составных частей самостоятельно не употребляется, но близка к первой по звуковому составу и служит ей звукоподражательным придатком; в) оба компонента самостоятельного значения не имеют.

Д. В. Цыганкин на материале современных мордовских языков сделал более категоричный вывод: «...сложные прилагательные образуются только по типу сочинения компонентов» [17, 243]. Автор выделяет такие сложные прилагательные [17, 243–244]:

«1) образованные от двух качественных прилагательных, выражающих различные оттенки цвета...

2) полученные путем сложения двух качественных прилагательных, близких или тождественных по значению...

3) произведенные путем повтора одного и того же качественного прилагательного

²Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. 1. Фонетика и морфология / под ред. М. Н. Колядёнкова. Саранск, 1962. С. 196.

³Там же. С. 197.

и обозначающие высшую степень интенсивности признака...

4) содержащие один или два компонента, которые самостоятельно не употребляются...».

Из других финно-угорских языков рассмотрим венгерский. Здесь сложные прилагательные также разделяются на две большие группы: образованные по типу сочинения компонентов (парные прилагательные); образованные по типу подчинения компонентов [9, 150]. Парные прилагательные общего типа состоят из двух компонентов, которые фонетически не соотносительны, а семантически в отдельности (иногда только в современном языке) не имеют никакого значения либо в данной форме не считаются; по значению противоположны друг другу или дополняют друг друга [9, 165–166]. Как и в мордовских языках, в венгерском языке незначительна роль образования прилагательных по типу подчинения первого компонента второму. Венгерский язык обладает большим количеством суффиксов, создающих прилагательные от других частей речи, в нем широко распространены сложные прилагательные, являющиеся в то же время производными.

Сложные прилагательные изучаются на материале региональных языков и в сопоставительном аспекте. З. А. Асанова выявила два способа образования сложных прилагательных – сложение основ и лексикализацию, описала два вида отношений компонентов: сочинительные и подчинительные [2]. А. И. Халидов рассмотрел вопросы образования сложных имен прилагательных в чеченском языке [16]. Г. Н. Семёнова и А. М. Иванова проанализировали сложные слова разных частей речи на материале чувашского языка, особое внимание они уделили сложноаффиксальному способу образования: «Этот способ в настоящее время является активным источником пополнения словарного запаса новыми лексическими единицами (в том числе терминами) в различных областях науки. Комбинация “словосложение + аффиксация” представляет множество моделей» [12, 170]. О. Н. Кравченко и Ж. Багана выявили способы словообра-

зования сложных и сложнопроизводных прилагательных и классифицировали их с семантической точки зрения, выделили наиболее продуктивные модели образования данных прилагательных на материале английского, немецкого и русского языков [8]. С. А. Рабаданова показала основные различия в способах образования имен прилагательных в кумыкском и русском языках [11]. V. Z. Jovanovic представил сопоставительно-контрастивный анализ словообразовательных моделей сложных прилагательных в типологически не сходных английском и сербском языках [18].

В настоящее время ученые проявляют интерес к функционально-стилистической характеристике рассматриваемой категории слов. Например, Е. В. Каунова проанализировала орфографическое оформление сложных прилагательных и особенности их употребления в практике письма⁴. Все больше внимания уделяется синтаксической стороне и внутренней структуре таких слов [5]. Л. В. Соснина изучила явление опрощения в структуре сложных прилагательных [13] и указала на необходимость классификации сложных адъективов с учетом их концептуальных характеристик [14].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили сложные имена прилагательные, представленные в «Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русском словаре»⁵.

Методами исследования послужили описательный (приемы наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации), методика количественных подсчетов, компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ материала эрзянско-русского словаря подтверждает теоретические положения, изложенные в грамматиках эрзянского языка. Словосложение в от-

⁴См.: Каунова Е. В. Сложные имена прилагательные в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.

⁵См.: Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебрянникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. Москва, 1993.

ношении прилагательных не является основным способом образования новых слов. В общей массе доля подобных имен прилагательных незначительна.

Прилагательные подчинительного типа – крайне малочисленная группа. Их выделено только 9, или 17,3 % от общего количества выделенных сложных имен прилагательных. Две трети таких слов – прилагательные, образованные суффиксальным способом от сложных имен существительных, например: *атямарень* ‘вишневый’ (*атямарь* ‘сущ. вишня (ягода)'), *видечинь* ‘правдивый, честный; справедливый’ (*видечи* ‘сущ. истина, правда’), *иневедень* ‘морской’ (*иневедь* ‘сущ. море, океан’), *инечинь* ‘пасхальный’ (*Инечи* ‘сущ. Пасха’), *инязоронь* ‘царский’ (*инязор* ‘сущ. царь’), *пелевень* ‘полночный’ (*пелеве* ‘сущ. полночь’). Это, как ясно из примеров, относительные имена прилагательные, в которых выделяется продуктивный суффикс **-нь**.

Сложные имена прилагательные сочинительного типа (82,7 % от общего количества сложных слов), представленные в словаре, хорошо классифицируются по двум группам [3, 123].

Первую группу образуют прилагательные, образованные путем слияния двух собственно прилагательных. Таких слов зафиксировано 19, или 44,2 % от сложных имен прилагательных сочинительного типа. Здесь выделяются следующие подгруппы.

1. Сложные слова, образованные в результате слияния двух качественных прилагательных, например: *ёжов-важов* ‘ласковый, приветливый, угодливый’ (*ёжов* ‘прил. хитрый’ + *важов* ‘прил. 1) вежливый, 2) льстивый’), *кепе-штано* ‘голый, раздетый; бедный, нищий’ (*кепе* ‘прил. босой’ + *штано* ‘прил. голый, раздетый, нагой’), *ламбамо-ризаня* ‘кисло-сладкий’ (*ламбамо* ‘прил. 1) сладкий, 2) пресный’ + *ризаня* ‘прил. кислый’), *паро-сире* ‘добро, что-то приятное’ (*паро* ‘прил. хороший’ + *сире* ~ *сире пуло* ‘немного’). Таких прилагательных в словаре зафиксировано только 4 (9,3 % от сложных имен прилагательных сочинительного типа). Примеры демонстрируют, что прилагательные, из

которых образовано сложное слово, близки по значению.

2. Сложное слово, составленное из качественных прилагательных, носящих названия цветов, например: *ашназа-ожо* ‘бледно-желтый’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *ожо* ‘прил. желтый’), *ашназа-сэнъ* ‘бледно-голубой, светло-синий’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *сэнъ* ‘прил. синий’), *ашназа-тюжа* ‘бледно-коричневый’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *тюжа* ‘прил. рыжий, карий, желтый, коричневый’), *ожоза-якстере* ‘оранжевый’ (*ожо* ‘прил. желтый’ + *якстере* ‘прил. красный’), *пижже-ожо* ‘зеленовато-желтый’ (*пижже* ‘прил. зеленый’ + *ожо* ‘прил. желтый’), *сэнъяжа-раужо* ‘иссиня-черный’ (*сэнъ* ‘прил. синий’ + *раужо* ‘прил. 1) черный, 2) синий’), *чопода-серой* ‘темно-серый’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *серой* ‘прил. серый’), *чопода-тюжа* ‘рыжий’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *тюжа* ‘прил. рыжий, карий, желтый, коричневый’), *чопода-якстере* ‘темно-красный, пурпуровый; пурпурный’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *якстере* ‘прил. красный’). Подобных прилагательных в издании отмечено достаточно много – 15, или 34,9 % от сложных имен прилагательных сочинительного типа.

В именах прилагательных – названиях цветов значительна доля слов со следующими первыми компонентами: а) *ашназа* ‘беловатый’ (*ашназа-ожо* ‘бледно-желтый’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *ожо* ‘прил. желтый’), *ашназа-пижже* ‘бледно-зеленый, салатный’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *пижже* ‘прил. зеленый’), *ашназа-розовой* ‘бело-розовый’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *розовой* ‘прил. розовый’), *ашназа-сэнъ* ‘бледно-голубой, светло-синий’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *сэнъ* ‘прил. синий’), *ашназа-тюжа* ‘бледно-коричневый’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *тюжа* ‘прил. рыжий, карий, желтый, коричневый’), *ашназа-якстере* ‘бледно-красный’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *якстере* ‘прил. красный’)) – 6 слов; б) *чопода* (*чопода-ожо* ‘темно-желтый’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *ожо* ‘прил. желтый’), *чопода-пижже* ‘темно-зеленый’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *пижже* ‘прил. зеленый’), *чопода-серой* ‘темно-серый’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *серой* ‘прил. серый’), *чопода-*

сэнь ‘темно-синий’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *сэнь* ‘прил. синий’), *чопода-тюжа* ‘рыжий’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *тюжа* ‘прил. рыжий, карий, желтый, коричневый’), *чопода-якстере* ‘темно-красный, пурпуровый; пурпурный’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *якстере* ‘прил. красный’)) – 6 слов.

Часть из описываемых сложных прилагательных сочинительного типа имеет в составе прилагательные, заимствованные из русского языка: *ашназа-розовой* ‘бело-розовый’ (*ашназа* ‘прил. беловатый’ + *розовой* ‘прил. розовый’), *сэняжа-раужо* ‘иссиня-черный’ (*сэнь* ‘прил. синий’ + *раужо* ‘прил. 1) черный, 2) синий’), *чопода-серой* ‘темно-серый’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *серой* ‘прил. серый’), *чопода-сэнь* ‘темно-синий’ (*чопода* ‘прил. темный’ + *сэнь* ‘прил. синий’)) – 4 слова.

3. Сложные прилагательные, образованные путем повтора одного и того же качественного прилагательного. В указанном словаре таких слов не обнаружено.

Вторая группа представлена сложными прилагательными, образованными путем слияния двух производных прилагательных (55,8 % от сложных прилагательных сочинительного типа). Здесь выделяются такие подгруппы.

1. Сложные слова, составленные из двух близких или тождественных по значению прилагательных: *ацамонь-вельксэнь* ‘постельный’ (*ацамо* ‘букв.: то, что можно постелить’ < *ацамс* ‘гл. стелить, постелить’ + *велькс* ‘сущ. покрывало, одеяло’), *велень-сядонь* ‘деревенский, сельский’ (*веле* ‘сущ. село, деревня’ + *сядо* ‘числ. сто, сотня’), *верень-алот* ‘прил. двухэтажный’ (*вере* ‘прил. верхний’ + *алот* ‘прил. нижний’), *кудонь-кардазонь* ‘домашний’ (*кудо* ‘сущ. дом’ + *кардаз* ‘сущ. двор’), *миемань-рамамонь* ‘покупательный’ (*миемс* ‘гл. продать, сбыть’ + *рамамс* ‘гл. купить’), *модань-ведень* ‘земноводный’ (*мода* ‘сущ. земля’ + *ведь* ‘сущ. вода’), *сардов-сюрдов* ‘сучковатый’ (*сардо* ‘сущ. заноза’ + *суро* ‘сущ. рог’), *седеень-максонь* ‘ливерный’ (*седей* ‘сущ. сердце’ + *макс* ‘сущ. печень’), *сельгев-нолгов* ‘никудышный’ (*сельге* ‘сущ. слюна’ + *нолго* ‘сущ. сопля’), *тестэнь-тостонь* ‘из разных мест’

(*тестэ* ‘нареч. отсюда’ + *тосто* ‘нареч. оттуда’), *ули-паров* ‘состоятельный, богатый’ (*улемс* ‘гл. есть, иметься’ + *паро* ‘сущ. богатство’), *эрикс-аштикс* ‘зажиточный, богатый’ (*эрикс* ‘прил. зажиточный’ + *аштикс* ‘прил. лишний’), *виде-паронь* ‘настоящий’ (*виде* ‘прил. 1) прямой, 2) правильный’ + *паро* ‘прил. хороший’). Данных прилагательных набралось 23, или 53,5 % от сложных имен прилагательных сочинительного типа. Это самая многочисленная подгруппа. Данный факт можно объяснить несколькими причинами. Здесь достаточное количество качественных прилагательных. Кроме того, суффиксальное образование прилагательных в эрзянском языке продуктивно, а в данном случае представлены именно производные прилагательные.

Производные прилагательные, служащие основой сложного слова в рассматриваемой подгруппе, образованы посредством следующих суффиксов: а) **-нь** в обоих компонентах (*велень-сядонь* ‘деревенский, сельский’ (*веле* ‘сущ. село, деревня’ + *сядо* ‘числ. сто, сотня’), *кудонь-кардазонь* ‘домашний’ (*кудо* ‘сущ. дом’ + *кардаз* ‘сущ. двор’), *паксянь-кардазонь* ‘хозяйственный’ (*пакся* ‘сущ. поле’ + *кардаз* ‘сущ. двор’), *седеень-максонь* ‘ливерный’ (*седей* ‘сущ. сердце’ + *макс* ‘сущ. печень’), *тестэнь-тостонь* ‘из разных мест’ (*тестэ* ‘нареч. отсюда’ + *тосто* ‘нареч. оттуда’)) – 11 слов; б) **-в** в двух компонентах (*сардов-сюрдов* ‘сучковатый’ (*сардо* ‘сущ. заноза’ + *суро* ‘сущ. рог’), *сельгев-нолгов* ‘никудышный’ (*сельге* ‘сущ. слюна’ + *нолго* ‘сущ. сопля’), *сюрдов-сярдов* ‘сучковатый; раскидистый; некрасивый, безобразный (о человеке)’ (*суро* ‘сущ. рог’ + *сярдо* ‘сущ. лось’)) – 6 слов; в) **-нь** в одной части сложного слова (*виде-паронь* ‘настоящий’ (*виде* ‘прил. 1) прямой, 2) правильный’ + *паро* ‘прил. хороший’), *верень-алот* ‘прил. двухэтажный’ (*вере* ‘прил. верхний’ + *алот* ‘прил. нижний’)) – 2 слова; г) **-в** в одной части (*ули-паров* ‘состоятельный, богатый’ (*улемс* ‘гл. есть, иметься’ + *паро* ‘сущ. богатство’)) – 1 слово; д) **-кс** в двух компонентах (*эрикс-аштикс* ‘зажиточный, богатый’ (*эрикс* ‘прил. зажиточный’ + *аштикс* ‘прил. лишний’)) – 1 слово; е) **-томо**

(*ёнтомо-ёжовтомо* ‘бесчувственный’ (*ён* ‘прил. хороший, добротный; красивый; лучший’ + *ёжов* ‘прил. хитрый’), *ёнтомо-лувтомо* ‘разг. бессмысленный; пустой, бессодержательный, несерьезный (о человеке)’ (*ён* ‘прил. хороший, добротный; красивый; лучший’ + *лув* ‘сущ. 1) основа; смысл; 2) счет; 3) порядок, ритм’)) – 2 слова; ж) *-сть* (*икельсть-удалсть* ‘пятистенный’) (*икеле* ‘прил. предыдущий; предшествующий; вчерашний’ + *удало* ‘нареч. позади, сзади’)) – 1 слово.

2. Сложные прилагательные, образованные в результате повтора производных прилагательных. В словаре зафиксировано только одно такое слово: *сермат-сермат* ‘пестрый’ (*сёрмав* ‘прил. 1) пестрый, 2) пятнистый’), это составляет 2,3 % от сложных имен прилагательных сочинительного типа.

Правописание сложных прилагательных – отдельная активно обсуждаемая проблема. На материале русского языка сегодня ею занимается, например, Е. В. Каунова⁶. С. В. Вычужанина проанализировала нерешенные вопросы полуслитного написания сложных имен прилагательных как научно-лингвистическую и лингвометодическую проблему, выявила причины наличия и увеличения количества спорных и вариантных написаний имен прилагательных [4]. С. Н. Зайцева провела детальный анализ факторов, определяющих написание сложных слов в орфографической практике, установила их иерархию, выяснила, что главным ориентиром в выборе слитного/дефисного написания языковых единиц становятся их форма, структурные и грамматические особенности [6]. Относительно мордовских языков длительное время велись споры о способах написания сложных слов [1; 10; 15]. Примеры, приведенные в статье, позволяют утверждать, что в отношении сложных имен прилагательных данный вопрос практически решен. Сложные прилагательные подчинительного типа имеют слитное написание: *видечинь* ‘правдивый, честный; справедливый’, *иневедень* ‘морской’, *инечинь* ‘пасхальный’. Что касается

сложных прилагательных сочинительного типа, то установилась традиция дефисного написания, причем это справедливо как для первой группы, где представлены собственно имена прилагательные (*кепештапо* ‘голый, раздетый; бедный, нищий’; *ёжов-важов* ‘ласковый, приветливый, угодливый’; *ашназа-ниже* ‘бледно-зеленый, салатový’; *ниже-ожо* ‘зеленовато-желтый’; *чопода-сэнь* ‘темно-синий’), так и для второй – производных прилагательных (*модань-ведень* ‘земноводный’; *сельгев-нолгов* ‘никудашный’; *тестэнь-тостонь* ‘из разных мест’; *сермат-сермат* ‘пестрый’).

Заключение

Словосложение как способ словообразования является преобладающим в мордовских языках, а в настоящее время признан и наиболее продуктивным. С его помощью образуются в том числе сложные имена прилагательные, по морфологическому строению они распадаются на собственно сложные и парные слова. В финно-угристике сложные прилагательные изучаются давно. Причем слова подчинительного типа в силу их немногочисленности и более простого состава не получили пристального внимания.

Для сложных прилагательных сочинительного типа в мордовских языках сложились два способа образования с точки зрения морфологического состава элементов: 1) путем слияния двух собственно прилагательных (здесь говорят о сложных прилагательных, состоящих: а) из двух качественных прилагательных; б) из качественных прилагательных, носящих названия цветов; в) из повтора одного и того же качественного прилагательного); 2) путем слияния двух производных прилагательных (в данном случае выделяют сложные прилагательные, образованные: а) из двух близких или тождественных по значению прилагательных; б) повтора производных прилагательных).

По результатам анализа, проведенного на материале эрзянско-русского словаря, установлено следующее. Прилагательные подчинительного типа в эрзянском языке составляют крайне малочисленную

⁶ См.: Каунова Е. В. Указ. соч.

группу. Две трети таких слов – прилагательные, образованные суффиксальным способом от сложных имен существительных. Сложные имена прилагательные сочинительного типа существенно превосходят в количественном отношении предыдущую группу (82,7 % от общего количества сложных слов). В их числе значительна доля имен прилагательных, обозначающих названия цветов, а также сложных слов, составленных из двух

близких или тождественных по значению прилагательных.

Актуальной проблемой остается вопрос о правописании сложных слов в эрзянском языке. К настоящему времени для некоторых категорий слов не установлены конкретные правила. Тем не менее в отношении сложных прилагательных можно наблюдать единообразие: слова подчинительного типа пишутся слитно, сочинительного – через дефис.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алямкин Н. С. Структура определительных сложных существительных // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках. Саранск, 1999. С. 105–107.
2. Асанова З. А. Сложные прилагательные в крымско-татарском языке // Филология и литературоведение. 2015. № 5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25305995> (дата обращения: 26.03.2019).
3. Вопросы мордовского языкознания: сб. ст. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. 205 с.
4. Вычужанина С. В. Полуслитное написание имен прилагательных как орфографическая и лингвометодическая проблема // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2015. № 11. С. 120–123. URL: <http://globalf5.com/Zhurnaly/Pravo-Yuridicheskie-nauki/Vestnik-Hakasskogo-GU-im-Katanova/vypusk-2015-11> (дата обращения: 04.04.2019).
5. Гращенков П. В. Сложные прилагательные, бинарность ветвления и выбор синтаксического формализма // Rhema. Рема. 2016. № 3. С. 75–97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27656232> (дата обращения: 03.04.2019).
6. Зайцева С. Н. Проблемы правописания сложных слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1998. 20 с.
7. Келин М. А. Сложные слова в мордовских (мокша и эрзя) языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1968. 22 с.
8. Кравченко О. Н., Багана Ж. Сложные и сложнопроизводные прилагательные: способы и модели словообразования в антропологических характеристиках (на материале английского, немецкого и русского языков) // Научная мысль Кавказа. 2013. № 2. С. 146–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-i-slozhnoproizvodnye-prilagatelnye-sposoby-i-modeli-slovoobrazovaniya-v-antropologicheskikh-harakteristikah-namateriale> (дата обращения: 02.04.2019).
9. Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. Москва: Наука, 1979. 263 с.
10. Мосин М. В. Морфологические особенности образования сложных слов и их правописание в эрзянском литературном языке // Финно-угорские языки народов России в условиях взаимодействия с языками разных систем: материалы междунар. симпозиума. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 34–39.
11. Рабаданова С. А. Способы образования имен прилагательных в кумыкском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 325–327. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25422311> (дата обращения: 02.04.2019).
12. Семёнова Г. Н., Иванова А. М. Словообразование в чувашском языке – II // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 167–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18893490> (дата обращения: 03.04.2019).
13. Соснина Л. В. Изменения в структуре сложных прилагательных // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 331–333. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25422316> (дата обращения: 02.04.2019).
14. Соснина Л. В. Особенности структурной организации прилагательных-композитивов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 46–52. URL: <https://>

- elibrary.ru/item.asp?id=25496848 (дата обращения: 02.04.2019).
15. Феоктистов А. П. Типы композит и их правописание в мордовских литературных языках // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках. Саранск, 1999. С. 12–16.
16. Халидов А. И. Композитное образование имен прилагательных в чеченском языке // Вестник Академии Чеченской Республики. 2010. № 2 (13). С. 197–208. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18869480> (дата обращения: 01.04.2019).
17. Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. Ч. 5. 284 с.
18. Jovanovic V. Z. Formative-semantic models of adjective compounds in English and Serbian // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 42–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30684719> (дата обращения: 03.04.2019).

Поступила 28.05.2019, опубликована 18.09.2019

COMPOUND ADJECTIVES IN THE ERZYA LANGUAGE

Tatiana P. Ariskina,

*Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor,
Department of Finno-Ugric and Comparative Linguistics,
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russia), ariskina82@mail.ru*

Introduction. The changes occurring in the modern world have an impact on the language, in particular, this results in an increased appearance of complex word forms. Regarding the Erzya language, this is also relevant, as stem-composition is its most productive way of building new words. There is a constant interest in compound adjectives in the academic world; they are studied based on the material derived from regional languages, in the comparative aspect, in terms of their functional and stylistic characteristics, syntactic analysis and inner structure. The purpose of the article is to study the ways of building complex adjectives, their spelling, functional and stylistic aspects.

Materials and Methods. Compound adjectives in the Erzya language were examined on the material taken from an Erzya-Russian dictionary [Erzyan-Ruzon Valks = Erzya-Russian Dictionary 1993]. The following research methods were employed throughout study: induction (methods of observation, comparison, generalization and interpretation), quantitative calculations, and component analysis.

Results and Discussion. The article targets to study the mechanisms of word-building pertaining to compound adjectives, their spelling, functional and stylistic aspects. The Erzya-Russian dictionary entries showed that stem-composition in relation to adjectives is not the predominant way of word-building. In particular, there are very few adjectives of a subordinating type. Among compound adjectives of a coordinating type two groups were revealed: 1) adjectives built by the blending of two adjectives (among them, a stem-compound (complex word) formed by the blending of two descriptive adjectives and complex words made up of descriptive adjectives, denoting colors), 2) compound adjectives, built by the blending of two derivative adjectives (among them, compounds made up of two similar or identical in meaning adjectives and compound adjectives, formed as a result of repetition of derivative adjectives).

Conclusion. Although the question of how to write complex words in the Erzya language remains disputable, in respect to compound adjectives the established tradition requires that compound adjectives of a subordinating type to be written in one word, and compound adjectives of a coordinating type are hyphenated.

Key words: compound words; compound adjectives; coordinating relation; subordination connection; word-building pattern (model); Erzya language.

For citation: Ariskina TP. Compound adjectives in the Erzya language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 2: 126–135. (In Russian)

REFERENCES

- Aljamkin NS. The structure of definitive complex nouns. *Slovoobrazovatel'naia arhitektonika v volzhsko-finskih iazykah* = Word-building architectonics in the Volga-Finnish languages. Saransk; 1999: 105–107. (In Russian)
- Asanova ZA. Complex adjectives in the Crimean Tatar language. *Filologiya i literaturovedenie* = Philology and literary criticism. 2015; 5. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25305995> (accesses: 26.03.2019). (In Russian)
- Questions of Mordovian linguistics. Saransk; 1969. (In Russian)
- Vychuzhanina SV. Half-word spelling of adjectives as a spelling and linguistic and methodological problem. *Vestnik Hakas-skogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* = Herald of Khaky State University N. F. Katanova. 2015; 11: 120–123. Available from: <http://globalf5.com/Zhurnaly/Pravo-Yuridicheskie-nauki/Vestnik-Xakasskogo-GU-im-Katanova/vypusk-2015-11> (accessed: 04.04.2019). (In Russian)
- Grawenkov PV. Complex adjectives, binarity of branching and choice of syntactic formalism. *Rema* = Rhema. 2016; 3: 75–97. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27656232> (accessed 03.04.2019). (In Russian)
- Zajceva SN. Problems spelling complex words. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Moskva, 1998. (In Russian)
- Kelin MA. Difficult words in Mordovian (Moksha and Erzya) languages. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Tartu, 1968. (In Russian)
- Kravchenko ON, Bagana Zh. Complex and complex adjectives: methods and models of

- word formation in anthropological characteristics (on the material of the English, German and Russian languages). *Nauchnaia mysl' Kavkaza* = Scientific Thought of the Caucasus. 2013; 2: 146–150. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-i-slozhnoproizvodnye-prilagatelnye-sposoby-i-modeli-slovoobrazovaniya-v-antropologicheskikh-harakteristikah-na-materiale> (accessed 02.04.2019). (In Russian)
9. Majtinskaja KE. Historical and comparative morphology of the Finno-Ugric languages. Moskva; 1979. (In Russian)
 10. Mosin MV. Morphological features of the formation of complex words and their spelling in the Erzya literary language. *Finno-ugorskie iazyki narodov Rossii v usloviiah vzaimodeistviia s iazykami raznykh sistem: materialy mezhdunar. simpoziuma* = Finno-Ugric languages of the peoples of Russia in terms of interaction with the languages of different systems. Proceedings of the International Symposium. Saransk; 2016: 34–39. (In Russian)
 11. Rabadanova SA. Methods of adjectives formation in Kumyk and Russian languages. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* = World of science, culture, education. 2015; 6 (55): 325–327. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25422311> (accessed 02.04.2019). (In Russian)
 12. Semenova GN, Ivanova AM. Word formation in the Chuvash language – II. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2013; 1: 167–170. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18893490> (accessed 03.04.2019). (In Russian)
 13. Sosnina LV. Changes in the structure of compound adjectives. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* = World of science, culture, education. 2015; 6 (55): 331–333. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25422316> (accessed 02.04.2019). (In Russian)
 14. Sosnina LV. Features of the structural organization of adjectives-composites. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ih prepodavaniia* = Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching. 2016; 1: 46–52. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25496848> (accessed 02.04.2019). (In Russian)
 15. Feoktistov AP. Types of composites and their spelling in Mordovian literary languages. *Slovoobrazovatel'naia arhitektonika v volzhsko-finskih iazykakh* = Word-Formative architectonics in the Volga-Finnish languages. Saransk; 1999: 12–16. (In Russian)
 16. Halidov AI. Composite formation of adjectives in the Chechen language. *Vestnik Akademii Chechenskoj Respubliki* = Bulletin of the Academy of the Chechen Republic. 2010; 2 (13): 197–208. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18869480> (accessed 01.04.2019). (In Russian)
 17. Cygankin DV. The Mordvin languages in the eyes of a linguist of the Finno-Ugric studies. Monograf. Saransk; 2015; 5. (In Russian)
 18. Jovanovic VZ. Formative-semantic models of adjective compounds in English and Serbian. *Voprosy iazykoznanii* = Questions of linguistics. 2017; 6: 42–64. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30684719> (accessed 03.04.2019). (In English)

Submitted 28.05.2019, published 18.09.2019